

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В НОРВЕГИИ

Проф. Хельвден Кут

Во время германской оккупации, длившейся пять лет, выпуск исторических трудов в Норвегии вынужденно приостановился. Между тем ощущалась острая потребность в книге. Новые книги распродавались до их выхода в свет, а имеющиеся запасы старых книг были полностью исчерпаны. В то же время публика отказывалась от покупки книг, выпускаемых квислинговскими издательствами. Распространение этих книг достигалось путём приобретения их на общественные средства, добытые ограблением законных органов власти, и путём распределения их бесплатно среди школ и общественных библиотек.

Нацисты пытались втереться в доверие норвежского общества, льстя его национальным чувствам, и поэтому озаботились переиздать такие книги, как старый фундаментальный труд по истории норвежского средневековья «История норвежского народа» П. А. Мунка, впервые вышедший в свет в 1851—1863 годах. Однако в связи с тем, что книга при этом получила неприятную окраску, норвежцы не проявили большой благодарности за это начинание и избегали приобретать её.

Новые книги по истории появлялись редко. Это объяснялось с одной стороны, причинами материального характера: отпуск бумаги был сильно лимитирован, и все виды литературной продукции были строго ограничены. С другой стороны, немецкие оккупанты не жаловали свободу историческое авторство. Подлинно исторические исследования всегда должны иметь касательство к проблемам и нуждам современного общества, и поэтому труды норвежских историков, естественно, не могли нравиться нацистским тиранам. Однако немецкая цензура не отличалась большой проницательностью или глубокими познаниями, и её действия не всегда достигали цели. Так, например, она запретила опубликование

исторического труда, наименование которого показалось ей зловещим: «Режим накануне падения». Книга эта была написана одним из наиболее обещающих молодых историков страны — Енсом Арупом Сейпом (Jens Arup Seip). Она была посвящена рассмотрению кризиса в норвежской политике в 1860-е годы, и нельзя сказать, что она представляла непосредственную опасность для нацистского режима. В то же время разрешались к выпуску книги, которые действительно служили оружием против немцев.

Разумеется, все написанные мной книги были запрещены, как заражённые марксизмом. Когда-то я опубликовал перевод старой норвежской саги о замечательном средневековом короле Норвегии по имени Сверрир (Sverrir). Во время оккупации, в 1941 г., было выпущено новое издание этого перевода; немцы не возражали против его выхода в свет, они только позаботились вычеркнуть моё имя с заглавного листа. Они же сообразили, что как раз тогда новое издание было принято с особым удовольствием, потому что в одной из глав саги рассказывалось о громовой речи короля Сверрира против немцев.

Я думаю, что немцы не понимали действительного значения истории в интеллектуальной жизни народов, иначе они не разрешили бы опубликование наиболее важного из появившихся во время оккупации трудов по истории Норвегии. Это первый том книги проф. Арне Бергсгара (Arne Bergsgard) под простым названием «1814 год» (1943). Второй и последний том этого труда вышел сейчас же после освобождения Норвегии, в 1945 году.

В 1814 г. Норвегия, восстав против решения тогдашних великих держав, добилась независимости и приняла самую демократическую в мире конституцию. С тех пор знаменательные события того года являлись в Норвегии центральной темой исто-

рических исследований, непрерывно сопровождавших борьбу за более совершенную демократию и национальное самоопределение. Исследования эти касались двух различных, но связанных между собой проблем: первая заключалась в том, чтобы проследить то историческое развитие, которое выросло силы, обеспечившие мгновенный национальный подъём 1814 г.; вторая — в объяснении характера и причин успеха восстания. Профессор Бергсгар, своеобразно подводя итоги прежним исследованиям, относящимся к первой проблеме, посвящает свой труд главным образом второй проблеме. Он создал яркую и популярную книгу, хорошо изложенную историю драматических событий того года. Книга в то же время основана на независимом изучении и оценке источников. Можно не соглашаться с автором в его суждениях об отдельных действующих лицах этой драмы, но в то же время можно полностью положиться на правильность сообщаемых им фактов. Основная идея его рассказа о событиях этого года состоит в концепции национального самосознания, усиленного пробуждением исторических традиций и новыми идеями свободы и явившегося движущей силой решений, принятых в Норвегии. Я не склонен возражать против значения национализма в истории, но полагаю, что Бергсгар в данном случае ошибочно преуменьшает значение идеи народного суверенитета, так широко распространённой в то время. Более значительное возражение относится к недостаточной оценке им влияния, оказанного общественным самоутверждением крестьянского класса. Правда, крестьяне не приняли участия в движении за национальную независимость: их требования касались только социальных и политических реформ внутреннего характера, но это имело немалое значение для формирования новой конституции.

Бергсгар думает, что предоставление права голоса значительному большинству фермеров было результатом главным образом демократических идей, распространённых среди высших классов. Несомненно, передовые люди того времени поддерживали мысль о том, что земледельцы являются истинным основанием (базой, фундаментом) нации. Эту идею они восприняли не только из общей доктрины физиократов, но в особенности от главного представителя датской политической науки — Тьеге Рутса, который обвинил эту идею в связи с борьбой датских крестьян за освобождение. Но в Норвегии сами крестьяне оказали давление, требуя политических прав. Это давление приобретало особенное значение в связи с тем, что из крестьян формировалась армия страны, которой, возможно, предстояла борьба за её независимость. В этом причина того, что избирательные права были представлены не только крестьянам, собственникам, превозносимым Рутсом, но даже и арендаторам, и обеим группам, независимо от размеров их хозяйств. Я собираюсь доказать такое объяснение этого, иначе вовсе непонятного решения о предоставлении избирательных прав в статье, которая в скором времени

будет опубликована в норвежском историческом обозрении «Norwegian Historical Review».

Книга Бергсгара была не единственной из книг, показывавших, как борьба против нацистской тирании пробуждала воспоминания о национальном восстании 1814 года. Появился ряд популярных книг, лишённых каких бы то ни было научных претензий, излагавших историю этого, полного событий года или напоминавших об идеях конституции. Нет необходимости перечислять их здесь.

Более значительным трудом по этому вопросу, основанным на оригинальном исследовании, является книга майора Од Линб -Ларсена (1945) «Норвежская армия в 1814 год». По существу, военные события 1814 г. в Норвегии имели весьма подчинённое значение: они ограничились двухдневной войной, без единого решающего сражения. Однако самое существование норвежской армии, готовой к бою, представляло собой существенный элемент во внутренней и внешней политике. Оно вселяло в учредительное собрание чувство безопасности, которое было необходимым для создания свободного правительства. В то же время оно побуждало великие державы и Швецию пойти на компромиссы в своих планах подчинить Норвегию Швеции. Поэтому столь важно было иметь такое исследование военных сил, их шансов в эвентуальной, решающей войне, запасов продовольствия и вооружения и т. д.

Од Линб смотрит весьма оптимистически на возможности успешного сопротивления Норвегии против атак неприятеля. Более важно было то, что тогдашние государственные деятели считали, что норвежцы в состоянии выдержать упорные бои и, чтобы осилить их, нужна будет длительная, дорогостоящая война. Такая война была крайне нежелательна заинтересованным сторонам, и Норвегия добилась успеха в отстаивании своей демократической конституции.

Профессор Бергсгар находился во время германской оккупации в известном смысле в благоприятном положении: высшая педагогическая школа в Трондгейме, директором которой он состоял, не функционировала, и поэтому он имел возможность посвятить всё своё время исследовательской работе. Кроме книги о 1814 г. результатом этой работы явилась его книга «Национальность в истории Европы», выпущенная им в 1946 году. Это исторический обзор, основанный на хорошем знакомстве с общей историей и относящийся главным образом к периоду, начинающемуся со времён Французской революции. Хотя название книги определяет предмет исследования как часть истории Европы, всё же вызывает некоторое удивление то обстоятельство, что в нём совершенно не упоминается американская революция, в которой впервые новая нация утвердила себя путём отделения от большего государственного образования; несомненно, это получило отражение в идеологии и движениях в Европе. Эта вторая книга значительно больше, чем книга о 1814 г., стра-

дает почти полным игнорированием социального аспекта в развитии национального самосознания. С учётом этого недостатка книга может быть рассматриваема как полезное пособие в этой области. Написана она живо.

Все названные книги можно рассматривать как продукт борьбы, вызванной германским вторжением. Конечно, вторжение само по себе вызвало появление большого количества трудов, освещающих различные аспекты его истории и последствий. Поскольку Норвегия была оккупирована, все такие работы были напечатаны за границей, главным образом в Англии и США. Наиболее важные из них: С. Дж. Хембро «Я видел то, что произошло в Норвегии» (1940), Хельвден Кут «Норвегия нейтральная и захваченная» (1941), Дж. С. Уорм-Мюллер «Норвегия восстаёт против нацистов» (1941), Герман К. Ломкул «Гитлер атакует Норвегию» (1943) и Тор. Маиклбост «Они пришли как друзья» (1943). Кроме того лондонский королевский институт международных отношений опубликовал собрание документов «Норвегия и война» (1941), составленное Моникой Куртис (1941). Другие книги были выпущены в Швеции; среди них — подробный доклад Виллибрандта о двух месяцах войны в Норвегии.

Опубликование подобных трудов в самой Норвегии стало возможным только после освобождения страны от нацистских захватчиков (май 1945 г.). С этого времени появилось большое количество книг, освещающих всевозможные стороны движения сопротивления в Норвегии, борьбу профсоюзов, школьных учителей, верховного суда, церкви и т. д., личные воспоминания о подпольном движении, о жизни в концентрационных лагерях и т. д. Было бы бесполезно перечислять все эти издания. Они останутся в качестве материала для дальнейшей историографии.

Во время оккупации многие норвежцы нашли убежище в других свободных странах, главным образом в Швеции, Великобритании и США. Они, разумеется, считали своим долгом распространять в этих странах информацию о своей родине. С этой целью было выпущено несколько трудов по истории Норвегии. Первый из них — «Голос Норвегии» Хельвдена Кута и Зигмунда Скара (1944). В первой части этого труда я пытался выявить движущие силы норвежской истории от её начала, тысячу лет тому назад, до наших дней, предлагая мою философию истории в применении к Норвегии. Во второй части д-р Скара даёт ряд живых описаний старой Норвегии и современной норвежской литературы в её развитии в пределах этих исторических рамок. Он показал различных авторов как поборников в одно и то же время и закона и свободы, точно интерпретируя их работы и идеи.

Другим историческим трудом является «Норвегия в мировой истории» Вильгельма Кейлау (1944), который поставил своей задачей дать обзор всей истории Норвегии. Эту задачу он разрешил весьма своеобразным путём. Ввиду того что автор не пред-

принимал самостоятельных исследований по средневековому периоду и, живя в Лондоне, имел ограниченный доступ к необходимой литературе по данному периоду, эта часть его книги оказалась во всех отношениях неудовлетворительной. Гораздо лучше он овладел материалом нового времени, и в части, посвящённой этому периоду, его книга даёт обильную информацию и интересные обобщения.

Между тем историки, оставшиеся в стране, работали над различными областями национальной истории. Выше я отметил наиболее интересные из их публикаций. Здесь я перечислю ещё некоторые труды, заслуживающие внимания.

Серьёзное исследование из социальной истории представляет книга Ингрид Семингсен под названием «Путь на Запад» (1941) — об эмиграции из Норвегии в Америку 1825—1865 годах. Это первый том задуманного обширного труда по истории эмиграции. Автор дал подробную информацию об общественных классах, из которых вышло большинство эмигрантов, об условиях, побуждавших их оставить свой дом и направиться на чужбину. Эмиграция из Норвегии началась ранее, чем из других скандинавских стран, и достигла такого уровня, что её превзошла лишь эмиграция из Ирландии. Поэтому весьма важно изучать экономические и психологические причины, которые вызвали такое широкое движение населения. Исследование г-жи Семингсен даёт интересную картину аграрного общества, занятого проблемами роста населения в связи с началом индустриализации страны.

Чрезвычайно интересен также новый труд Гуторма Ессинга «Каменный век Норвегии» (1945). За последние двадцать лет доисторическая археология пережила период полного омоложения. От одностороннего изучения типов и форм утвари и оружия она перешла к углублённому изучению экономической жизни, для которой были предназначены меняющиеся формы утвари. Книга Ессинга — часть этого исследования. Он попытался восстановить одновременно возникшие в Норвегии в период каменного века общественные формы, охотничий строй (включая рыболовство) и земледелие. В течение долгого времени страну населяли одни только охотники, и автор описывает их охоту, поселения, способы ловли зверей, их необычайную ловкость при добычании пищи. Он доказывает, что и после того, как продукты скотоводства и земледелия вошли в обиход в качестве элементов питания населения, они не распространились по всей стране: в обширных областях жизнь и цивилизация охотничьего периода сохранялись ещё на протяжении столетий. В своих деталях исследование Ессинга содержит ряд построений и гипотез, не все из которых являются бесспорными. Это труд, возбуждающий столкновение мнений, являющийся вызовом старым, установившимся взглядам.

Можно было ожидать нечто, представляющее общий интерес, от книги Оле Коплана «Гегельянство в Норвегии» (1943). Однако она вызывает разочарование. Автор рассматривает только теоретические

вопросы и проблемы мышления, без всякого применения их к действительной жизни, и, вопреки стараниям автора, его работа только подтверждает, как слабо было в Норвегии влияние гегелевской философии. Главным последователем Гегеля в Норвегии был профессор М. Монрад, который в продолжение свыше 50 лет (1845—1897) преподавал философию в университете в Осло. Но влияние его было всегда невелико и постепенно ослабевало ввиду того, что он сделался союзником всех реакционных сил в политике, искусстве и науке. Косвенно следы Гегеля можно найти в произведениях Ибсена; в том, как он ставит проблемы. В особенности это относится к его драме «Император и галилеянин». Но ошибочно искать что-либо от Гегеля в крупном труде историка-эволюциониста Дж. Е. Сарса, который опирался целиком на французскую и английскую философию.

Как я уже отметил в начале своего сообщения, обсуждение вопросов истории было крайне затруднено во время немецкой оккупации. В некоторой степени его удалось

сохранить в «Норвежском историческом обозрении». Там, например, был опубликован ряд статей, являющихся продолжением дискуссии, поднятой мною несколько лет тому назад, в 1943 г., когда я выступил с более реалистичным толкованием акта 1537 года. Этим актом датский король обещал аристократии ликвидировать независимость Норвегии. Я выдвинул предположение, что главное назначение этого акта состояло в том, чтобы предоставить норвежские лены датским аристократам. Другими объектами дискуссии были вопросы средневековой организации гражданского и церковного судопроизводства. Следует отметить, что все статьи в этом журнале сопровождались кратким изложением на английском языке. Цикл проблем, занимающих историческую мысль в Норвегии, простирается от доисторических времён до современности. Следует надеяться, что после освобождения от нацистского владычества исследования исторических проблем постепенно приобретут более широкий размах и большую глубину разработки.